

О спектре одномерных возмущений вольтерровых операторов в пространствах Соболева

ГАЛИНА С. РОМАЩЕНКО

(Представлена М. М. Маламудом)

Аннотация. В работе исследованы вопросы полноты и базисности системы собственных и присоединенных векторов конечномерных возмущений вольтерровых операторов в пространстве Соболева $W_p^m[0, 1]$.

2000 MSC. 81Q15, 47G10, 34L10, 47A55.

Ключевые слова и фразы. Вольтерровый оператор, оператор интегрирования, конечномерное возмущение, собственный вектор, полнота системы собственных функций.

1. Введение

Одномерное возмущение $R_1 = J + Q_1 = J + (\cdot, \phi)\psi$ оператора интегрирования

$$J : f \rightarrow \int_0^x f(t) dt \quad (1.1)$$

изучалось множеством авторов: [7–10, 13, 15–17, 19].

Так, в работе И. И. Кальмушевского [13] доказана полнота системы собственных и присоединенных векторов (СПВ) одномерного возмущения оператора интегрирования (1.1) в терминах функций ϕ и ψ . В работе М. М. Маламуда [17] найдены условия, при которых система СПВ оператора R_1 образует базис Рисса в пространстве $L_2[0, 1]$. Оказалось (см. [17]), что полнота и базисность системы СПВ оператора R_1 тесно связаны с полнотой и базисностью систем экспонент в

Статья поступила в редакцию 25.06.2007

пространстве $L_2[0, 1]$. Так, в [13] для доказательства теоремы использован результат Ю. И. Любича о дефекте системы экспонент в пространстве $C[-\pi, \pi]$, а в [17] для доказательства базисности системы экспонент применялась теорема Левина–Головина [7, 14].

В дальнейшем одномерные возмущения оператора интегрирования изучались в работах Г. М. Губреева [9, 10]. В работах Г. М. Губреева и А. И. Коваленко [8], Г. М. Губреева [11] показано, что каждая полная и минимальная система экспонент в пространстве $L_2[0, 1]$ совпадает с множеством собственных векторов оператора дифференцирования с подходящими обобщенными краевыми условиями.

Изучению спектральных свойств n -мерного возмущения более общих вольтерровых операторов вида

$$R_n f := K + Q_n = \int_0^x k(x, t) f(t) dt + \sum_{i=1}^n \int_0^l f(t) \overline{\phi_i(t)} dt \psi_i(x) \quad (1.2)$$

посвящены работы М. М. Маламуда [17], Г. М. Губреева [10], А. П. Хромова [19], М. М. Маламуда и Л. Л. Оридороги [18] и др. (см. литературу в [18], [19]). Отметим также, что в работах [10, 17] изучались одномерные возмущения степеней оператора интегрирования J^α .

В [16] вопрос о полноте системы СПВ оператора R_n вида (1.2) с помощью результатов о подобии оператору дробного интегрирования

$$J^\alpha : f \rightarrow \int_0^x \frac{(x-t)^{\alpha-1}}{\Gamma(\alpha)} f(t) dt, \quad \alpha > 0 \quad (1.3)$$

сведен к изучению полноты системы СПВ оператора $J^\alpha + Q_n$.

В настоящей работе мы распространяем результаты М. М. Маламуда из [17] случай операторов, действующих в пространствах Соболева $W_2^m[0, 1]$. При этом вместо теоремы Левина–Головина мы используем результаты В. В. Власова и С. А. Иванова [6]. Сначала мы показываем, что система СПВ оператора R_1 не является полной, в отличие от случая пространства $L_2[0, 1]$. Ее дефект равен m . После соответствующего добавления m векторов она образует базис Рисса в $W_2^m[0, 1]$.

Автор благодарит своего научного руководителя М. М. Маламуда и Л. Л. Оридорогу за оказанную помощь в подготовке работы.

2. Обозначения и предварительные результаты

2.1. Пространства Лиувилля–Соболева

Обозначим $W_p^m[0, 1]$ — пространство Соболева функций f , имеющих $m - 1$ абсолютно непрерывную производную, причем $f^{(m)} \in L_p[0, 1]$.

Обозначим $L_p^s[0, 1]$ — пространство Лиувилля–Соболева. По определению, $f \in L_p^s[0, 1]$, если f имеет обобщенную дробную производную $f^{(s-[s])}$ порядка $s - [s]$ и $f^{(s-[s])} \in W_p^{[s]}[0, 1]$. Функции $f \in L_p^s[0, 1]$ характеризуются следующим интегральным представлением:

$$f(x) = \sum_{m=1}^{[s]+1} c_m \frac{x^{s-m}}{\Gamma(s-m+1)} + \frac{1}{\Gamma(s)} \int_0^x (x-t)^{s-1} g(t) dt, \quad (2.1)$$

где $c_m = f^{(s-m)}(0)$ и $g(x) = f^{(s)}(x)$, (см. [12]).

Положим $L_{p,0}^s[0, 1] := \{f \in L_p^s[0, 1] : f^{(s-m)}(0) = 0, 1 \leq m \leq [s] + 1\}$ и $L_{p,0}^0[0, 1] := L_p^0[0, 1] := L_p[0, 1]$.

2.2. Базисность систем экспонент в пространстве Соболева

Напомним некоторые факты, касающиеся полноты и базисности систем экспонент в пространствах $W_2^m[0, 1]$.

Впервые базисность Рисса системы экспонент в пространстве Соболева $W_2^m[0, 1]$ при целых m была исследована Д. Л. Расселом в [5]. Им получен следующий результат:

Теорема 2.1. Пусть семейство экспонент $\{e^{\lambda_n t}\}$ образует базис Рисса в пространстве $L_2[0, 1]$. Тогда, добавляя к нему m экспонент $\{e^{\mu_k t}\}$, где $\mu_k \in \mathbb{C} \setminus \{\lambda_1, \lambda_2, \dots\}$ и все μ_k различные, и проводя соответствующую нормировку, получим базис Рисса в пространстве $W_2^m[0, 1]$.

Начиная с работ Б. Я. Левина [14] и В. Д. Головина [7], базисность системы экспонент $\{e^{\lambda_n t}\}_{i=1}^\infty$ формулируют в терминах целой функции с корнями $\{\lambda_n\}_{i=1}^\infty$, которые являются показателями экспонент. Такая функция называется порождающей для системы $\{\lambda_n\}_{i=1}^\infty$.

В работе [6] рассмотрены следующие порождающие функции

$$L(\lambda) = \sum_{j=0}^p \sum_{k=0}^n a_{kj} \lambda^j e^{-\lambda h_k} + \sum_{j=0}^m \int_0^h B_j(\tau) e^{-\lambda \tau} d\tau.$$

Здесь $0 = h_0 < h_1 < \dots < h_n = h$, $B_j(\tau) \in L_2(0, h)$. Пусть $\Lambda = \{\lambda_i\}$ — нули функции $L(\lambda)$ с кратностями ν_i . Для произвольного $\lambda \in \Lambda$ обозначим $D_\lambda(r)$ — круг радиуса r с центром в точке λ . Далее, обозначим $G^{(q)}(r)$, $q = 1, 2, \dots$ — компоненту связности множества $\bigcup_{\lambda \in \Lambda} D_\lambda(r)$. Пусть $\Lambda^{(q)}(r)$ — последовательность точек из Λ , лежащих в $G^{(q)}(r)$, а $\mathcal{L}^{(q)}(r)$ — подпространство, образованное соответствующими экспонентами $x^n e^{\lambda x}$, $\lambda \in \Lambda^{(q)}(r)$, $n \in \{0, 1, \dots, k_\lambda - 1\}$. Впоследствии нам будет необходима следующая теорема, доказанная в [6].

Теорема 2.2 (см. [6]). Пусть $a_{0m} \neq 0$ и $a_{nm} \neq 0$. Тогда семейство подпространств $\{\mathcal{L}^{(q)}(r)\}$ образует базис Рисса в пространстве $W_2^m[-h, 0]$.

Лемма 2.1 ([6]). Пусть семейство

$$E = \{e^{i\lambda_i x}, x e^{i\lambda_i x}, \dots, x^{\nu_i-1} e^{i\lambda_i x}\}_{i=1}^{\infty}$$

со спектром $\Lambda = \{\lambda_i\}_{i=1}^{\infty}$ минимально в пространстве $W_2^m[-h, 0]$ и его дефект равен 1. Тогда добавляя к семейству E элемент $e^{\mu t}$, где $\mu \in \mathbb{C} \setminus \Lambda$, либо элемент $t^r e^{\mu q t}$ (если элементы $e^{\mu q t}, t e^{\mu q t}, \dots, t^{r-1} e^{\mu q t}$ уже лежат в E), получим полную в $W_2^m[-h, 0]$ систему.

3. Основные результаты

3.1. n -мерные возмущения вольтерровых операторов

Рассмотрим оператор $R_n = K + Q_n$ вида

$$R_n : f \rightarrow \int_0^x k(x, t) f(t) dt + \int_0^l f(t) \overline{\phi_1(t)} dt \psi_1(x) + \dots + \int_0^l f(t) \overline{\phi_n(t)} dt \psi_n(x). \quad (3.1)$$

Следующая теорема распространяет теорему 1 из [17] на случай пространства Соболева $W_2^m[0, 1]$ и совпадает с ней при $m = 0$, т. е. в случае пространства $L_2[0, 1]$.

Теорема 3.1. Пусть ядро $k(x, t)$ удовлетворяет следующим условиям:

1. $k(x, x) = 1$;
2. $D_t D_x k(x, t) \in W_p^m(\Omega)$, где $\Omega = \{(x, t) : 0 < t < x < 1\}$;

а $\phi_i(t), \psi_i(t) \in W_2^m[0, 1]$.

Тогда оператор R_n вида (3.1) либо не имеет собственных чисел, отличных от нуля, либо имеет их бесконечно много.

Доказательство. Доказательство аналогично доказательству теоремы 1 из [17]. В [2] показано, что при выполнении условий теоремы операторы K и J подобны в пространствах Соболева $W_2^m[0, 1]$. Это означает, что существует ограниченный и ограниченно обратимый в пространстве $W_2^m[0, 1]$ оператор V , который сплетает операторы K и J : $V^{-1}KV = J$. Легко видеть, что

$$V^{-1}R_n V f = Jf + \int_0^l f(t) \overline{\tilde{\phi}_1(t)} dt \tilde{\psi}_1(x) + \dots + \int_0^l f(t) \overline{\tilde{\phi}_n(t)} dt \tilde{\psi}_n(x), \quad (3.2)$$

где функции $\tilde{\phi}_i(x) := V^* \phi_i$ и $\tilde{\psi}_i(x) := V^{-1} \psi_i$ принадлежат пространству $W_2^m[0, 1]$. Следовательно, доказательство достаточно провести для оператора интегрирования J (1.1). В дальнейшем вместо $\tilde{\phi}_j$ и $\tilde{\psi}_j$ в (3.2) мы будем просто писать ϕ_j и ψ_j , что не приведет к недоразумению.

Пусть $R_n f = \lambda f$, т. е. $(J - \lambda I)f = -\sum_{i=1}^n b_i(f) \psi_i(x)$, откуда

$$f(x) = \sum_{k=1}^n \frac{b_k(f)}{\lambda} \left[\psi_k(x) + \frac{1}{\lambda} \int_0^x \psi_k(t) e^{(x-t)\lambda} dt \right], \quad (3.3)$$

где $b_k(f) = (f, \phi_k) = \int_0^l f(t) \overline{\phi_k(t)} dt$. Отметим, что не все числа $b_k(f)$ равны нулю. В противном случае из соотношения (3.3) следовало бы, что $f(x) = 0$. Умножив последовательно равенство (3.3) скалярно на $\phi_i(x)$ ($i \in \{1, 2, \dots, n\}$), получим систему уравнений

$$b_i(f) = \sum_{k=1}^n b_k(f) \left[\frac{a_{ik}}{\lambda} + \frac{1}{\lambda^2} \int_0^l e^{t/\lambda} P_{ik} \right], \quad i \in \{1, 2, \dots, n\}. \quad (3.4)$$

Здесь

$$P_{ik}(t) := \int_t^l \overline{\phi_i(x)} \psi_k(x-t) dx, \quad a_{ik} := (\psi_k, \phi_i) = \int_0^l \overline{\phi_i(x)} \psi_k(x) dx. \quad (3.5)$$

Система уравнений (3.4) имеет нетривиальное решение, поскольку не все $b_k(f)$ ($k \in \{1, 2, \dots, n\}$) равны нулю и, следовательно, все

отличные от нуля собственные числа оператора R_n удовлетворяют уравнению

$$F(\lambda) = \det \|\delta_{ij} + c_{ij}(\lambda)\|_{i,j=1}^n = 0, \quad (3.6)$$

где δ_{ij} — символ Кронекера и

$$c_{ij}(\lambda) := - \left[\frac{a_{ij}}{\lambda} + \frac{1}{\lambda^2} \int_0^l e^{t/\lambda} P_{ij}(t) dt \right]. \quad (3.7)$$

Докажем обратное, т. е. что все корни уравнения $F(\lambda) = 0$ ($\lambda \neq 0$) являются собственными числами оператора $J + Q_n$. Для этого заметим, что если $F(\lambda) = 0$ для некоторого $\lambda \neq 0$, то система уравнений (3.3) имеет нетривиальное решение $b_i(f)$ ($i \in \{1, 2, \dots, n\}$). Составим вектор $f = \sum_{k=1}^n b_k (J - \lambda E)^{-1} \psi_k$ и покажем, что он будет собственным для оператора R_n . Обозначив для этого через \tilde{Q}_i функционал $\tilde{Q}_i g = (g, \phi_i)$, получим

$$\begin{aligned} (R_n - \lambda E)f &= (J + Q_n - \lambda E) \left(\sum_{i=1}^n b_i (J - \lambda E)^{-1} \psi_i \right) \\ &= \sum_{i=1}^n b_i \psi_i + Q_n \left(\sum_{k=1}^n b_k (J - \lambda E)^{-1} \psi_k \right) \\ &= \sum_{i=1}^n b_i \psi_i + \sum_{i=1}^n \tilde{Q}_i \left[\sum_{k=1}^n b_k (J - \lambda E)^{-1} \psi_k \right] \psi_i \\ &= \sum_{i=1}^n \left[b_i + \sum_{k=1}^n b_k (\tilde{Q}_i)(J - \lambda E)^{-1} \psi_k \right] \psi_i(x). \end{aligned} \quad (3.8)$$

Поскольку b_i , $i \in \{1, 2, \dots, n\}$, определялись как решение системы (3.4) и

$$\tilde{Q}_i (J - \lambda E)^{-1} \psi_k = -\frac{a_{ik}}{\lambda} - \frac{1}{\lambda^2} \int_0^l P_{ik}(t) e^{t/\lambda} dt, \quad (3.9)$$

то из выражения (3.8) следует, что $(R_n - \lambda E)f = 0$, чем и доказано обратное утверждение. Используя абсолютную непрерывность функций $\psi(x)$ ($i \in \{1, \dots, n\}$), проинтегрируем по частям выражение для $c_{ik}(\lambda)$ из (3.7), полагая $z = 1/i\lambda$. В результате найдем

$$C_{ik}(z) = -iz \int_0^l e^{izt} u_{ik}(t) dt, \quad (3.10)$$

где

$$u_{ik}(t) = \psi_k(0)\overline{\phi_i(t)} + \int_t^l \overline{\phi_i(x)}\psi'_k(x-t) dx. \quad (3.11)$$

Рассмотрим матрицу

$$\{u_{ik}(t)\}_{i,k=1}^n = \begin{pmatrix} u_{11}(t) & u_{12}(t) & \dots & u_{1n}(t) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ u_{n1}(t) & u_{n2}(t) & \dots & u_{nn}(t) \end{pmatrix}.$$

Обозначим через $\sigma_k(t)$ сумму ее главных миноров k -го порядка, подсчитанную так, что под умножением двух функций $f(t)$ и $g(t)$ понимается их свертка $(f * g)(t)$. Например, для матрицы $\{u_{ik}(t)\}_{i,k=1}^2$ второго порядка $\sigma_2(t) = (u_{11} * u_{22})(t) - (u_{12} * u_{21})(t)$.

Раскроем определитель в выражении (3.6), считая $z = 1/i\lambda$ и пользуясь выражением (3.10) для $C_{ik}(z)$:

$$F(1/iz) := \tilde{F}(z) = 1 + \sum_{k=1}^n (-iz)^k \int_0^{kl} e^{izt} \sigma_k(t) dt. \quad (3.12)$$

Проинтегрировав по частям в выражении (3.11), убедимся, что $u_{ik}(t) \in W_1^m[0, l]$, так как $\phi_k, \psi_k \in W_2^m[0, l]$ по условию. Можно показать, что $\sigma_k(t) \in W_1^{k-1}[0, kl]$ и

$$\begin{aligned} \sigma_k(0) &= \sigma'_k(0) = \dots = \sigma_k^{(k-2)}(0) \\ &= \sigma_k(kl) = \sigma'_k(kl) = \dots = \sigma_k^{(k-2)}(kl) = 0. \end{aligned} \quad (3.13)$$

Таким образом, возможно интегрирование по частям в выражении (3.12), которое с учетом последних соотношений дает

$$\tilde{F}(z) = 1 - iz \int_0^{nl} e^{izt} \left[\sigma_1(t) + \sigma'_2(t) + \dots + \sigma_n^{(n-1)}(t) \right] dt. \quad (3.14)$$

При этом, так как носитель функции $\sigma_k(t)$ содержится в отрезке $[0, kl]$, считаем $\sigma_k(t)$ продолженной нулем на отрезок.

Если $\tilde{F}(z)$ имеет хотя бы один корень z_0 ($\tilde{F}(z_0) = 0$), то ее легко преобразовать к виду $\tilde{F}(z) = (z - z_0)G(z)$, где

$$G(z) = -i \int_0^{nl} e^{izt} \left[s(t) + iz_0 \int_l^{nl} e^{iz_0(\xi-t)} s(\xi) d\xi \right] dt, \quad (3.15)$$

$$s(t) = \sigma_1(t) + \sigma'_2(t) + \dots + \sigma_n^{(n-1)}(t). \quad (3.16)$$

Целая функция $G(z)$ имеет бесконечно много нулей. Таким образом, оператор R_n либо не имеет собственных чисел, либо имеет их бесконечно много. \square

Следствие 3.1. Пусть $\phi(t), \psi(t) \in W_2^m[0, 1]$. Тогда оператор $R_1 f = (J + Q_1)f = Jf + (f, \phi)\psi$, ($Q_1 \neq 0$) не имеет собственных чисел тогда и только тогда, когда

$$u(t) = \psi(0)\overline{\phi(t)} + \int_t^l \overline{\phi(x)}\psi'(x-t) dx \equiv 1. \quad (3.17)$$

Доказательство. В доказательстве предыдущей теоремы было показано, что отсутствие у оператора R_1 собственных чисел эквивалентно отсутствию корней у функции $\tilde{F}(z)$. При $n = 1$ из общего вида (3.14) следует, что функция $\tilde{F}(z)$ не будет иметь корней в том и только том случае, если $u(t) \equiv 0$ ($\tilde{F}(z) = 1$) либо $u(t) \equiv -1$ ($\tilde{F}(z) = e^{izt}$). Покажем, что первый случай невозможен. Если $\psi(0) \neq 0$, то из равенства

$$u(t) = \psi(0)\overline{\phi(t)} + \int_t^l \overline{\phi(x)}\psi'(x-t) dx = 0 \quad (3.18)$$

имеем $\phi(t) \equiv 0$. Если $\psi(0) = 0$, то, применяя теорему Тичмарша, из равенства (3.18) получаем $\psi'(x) = 0$ ($0 \leq x \leq \alpha$) и $\phi(x) = 0$ ($\alpha \leq x \leq l$). Но тогда $\psi(x) \equiv 0$ ($0 \leq x \leq \alpha$), так как $\psi(0) = 0$ и $\psi(x) \in W_2^m[0, 1]$, а отсюда $Q_1 = 0$, т. е. $R_1 = J$. \square

3.2. Одномерные возмущения оператора J^α

Теорема 3.2. Пусть $k(x) \in L_2^{\alpha+m-2}[0, 1]$ при некотором вещественном α , которое удовлетворяет условию $\alpha > m - 1/2$ либо $\alpha \in \mathbb{N}$, $k(x) \in L_{2,0}^\alpha[0, 1] \cap L_1^{\alpha+1}[0, 1]$, $k^{(\alpha-1)}(0) = 1$. $\phi(x), \psi(x) \in W_2^m[0, 1]$. Тогда оператор

$$Rf = (K + Q)f = \int_0^x k(x-t)f(t) dt + \int_0^1 f(t)\phi(t) dt\psi(x) \quad (3.19)$$

имеет в $W_2^m[0, 1]$ бесконечно много собственных чисел, если $Q \neq 0$.

Доказательство. Согласно теореме 3.5 из [4], оператор K подобен оператору J^α ($\alpha > 1$) в пространстве $W_2^m[0, 1]$. Поэтому достаточно доказать теорему для оператора $R_1 := J^\alpha + Q$. Пусть $R_1 f = \lambda f$

($\lambda \neq 0$). Тогда $(J^\alpha - \lambda E) = -Qf$, откуда $f = -(J^\alpha - \lambda E)^{-1}Qf$. Но $Qf = c\psi$, где $c = (f, \phi)$, причем $c \neq 0$, иначе бы $f(x) = 0$. Итак, если λ ($\lambda \neq 0$) — собственное значение оператора R_1 , то отвечающий ему собственный вектор пропорционален $(J^\alpha - \lambda E)^{-1}\psi$. Отсюда

$$\begin{aligned} 0 &= (J^\alpha + Q - \lambda E)(J^\alpha - \lambda E)^{-1}\psi \\ &= \psi(x) + Q(J^\alpha - \lambda E)^{-1}\psi \\ &= \psi(x) + [\tilde{Q}(J^\alpha - \lambda E)^{-1}\psi]\psi(x) \\ &= [1 + \tilde{Q}(J^\alpha - \lambda E)^{-1}\psi]\psi(x), \quad (3.20) \end{aligned}$$

где \tilde{Q} — функционал вида $\tilde{Q}f = (f, \phi) = \int_0^l f(t)\phi(t) dt$. Учитывая, что $\psi(x) \neq 0$, из выражения (3.20) для собственных чисел оператора R_1 получаем уравнение

$$F(\lambda) = 1 + \tilde{Q}(J^\alpha - \lambda E)^{-1}\psi = 0. \quad (3.21)$$

Наоборот, пусть λ_0 — корень уравнения (3.21), т. е. $F(\lambda_0) = 0$. Тогда из равенств (3.20) получаем $g(x) = (J^\alpha - \lambda_0 E)^{-1}\psi(x)$ — собственный вектор оператора R_1 , отвечающий числу λ_0 . Так нули $F(\lambda)$ ($\lambda \neq 0$) и только они суть собственные числа оператора R_1 . Распишем $F(z)$ ($z = 1/\lambda$) более подробно:

$$\begin{aligned} F(z) &= 1 - z\tilde{Q}(E - zJ^\alpha)^{-1}\psi \\ &= 1 - z \int_0^l \psi(x)\overline{\phi(x)} dx - z^2 \int_0^l \overline{\phi(x)} dx \int_0^x H(x-t, \lambda)\psi(t) dt \\ &= 1 - za - z^2 \int_0^l H(t, \lambda)q(t) dt, \quad (3.22) \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} a &= (\psi, \phi); \quad q(t) = \int_t^l \psi(x-t)\overline{\phi(x)} dx; \\ H(x-t, \lambda) &= \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\lambda^{k-1}(x-t)^{k\alpha-1}}{\Gamma(k\alpha)} = (x-t)^{\alpha-1} E_{1/\alpha}(\lambda(x-t)^\alpha; \alpha). \end{aligned}$$

Здесь $E_{1/\alpha}(\lambda(x-t)^\alpha; \alpha)$ — функция Миттаг–Леффлера. Если $q(t) \neq 0$, то $F(z)$ имеет бесконечно много нулей, так как это целая функция порядка роста $1/\alpha$ ($\alpha > 1$). Если $q(t) \equiv 0$, то из теоремы Титчмарша получаем $\psi(x) = 0$ ($0 \leq x \leq \gamma$) и $\phi(x) = 0$ ($l - \beta \leq x \leq l$), где $\gamma + \beta \geq l$. Но тогда $Q = 0$, т. е. $R_1 = K$.

□

3.3. Одномерные возмущения оператора J . Базисность системы СПВ

Следующая теорема является основным результатом данной работы. Ее доказательство аналогично доказательству теоремы 3 из [16].

Теорема 3.3. Пусть $\phi(t), \psi(t) \in W_2^m[0, l]$, причем $u(l) \neq 0$, $u(0) \neq -1$, где $u(t)$ определяется равенством

$$u(t) = \psi(0)\overline{\phi(t)} + \int_t^l \overline{\phi(x)}\psi'(x-t) dx. \quad (3.23)$$

Тогда:

(i) система собственных и присоединенных векторов F оператора

$$R_1 f = (J + Q)f = \int_0^x f(t) dt + \int_0^l f(t)\overline{\phi(t)} dt \psi(x) \quad (3.24)$$

образует базис Рисса в замыкании своей линейной оболочки в $W_2^m[0, l]$. Ее дефект равен m .

(ii) После добавления к семейству СПВ оператора R_1 некоторого семейства $\{h_i\}_{i=1}^m$ из m векторов полученная система $F \cup \{h_i\}$ образует базис Рисса в пространстве $W_2^m[0, 1]$.

Доказательство. (i) Пусть $\{\lambda_i\}_{i=1}^\infty$ — последовательность собственных чисел оператора R_1 и

$$k_i = \dim \text{span} \{(R_1 - \lambda_i)^j : j \in \mathbb{Z}_+\}.$$

Из доказательства теоремы 2.2 следует, что все корни порождающей функции $F(\lambda)$ вида (3.21) ($\alpha = 1$) являются собственными числами оператора R_1 и наоборот.

Покажем, что кратность $k(\lambda_i)$ произвольного нуля $\lambda_i \neq 0$ функции $F(\lambda)$ совпадает с размерностью k_i корневого подпространства оператора R_1 , соответствующего числу λ_i . Действительно, если λ_i — нуль кратности $k(\lambda_i)$ для $F(\lambda)$, то $F^{(p)}(\lambda_i) = p!Q(J^\alpha - \lambda_i E)^{-(p+1)}\psi = 0$ ($1 \leq p \leq k(\lambda_i)$). Отсюда по индукции получаем, что вектор $(J^\alpha - \lambda_i E)^{-(p+1)}\psi$ является присоединенным вектором p -го порядка оператора R_1 . Действительно, для $p = 0$ это следует из равенства (3.20) и

вида (3.21) порождающей функции $F(\lambda)$. Предполагая, что это верно для $0 \leq p \leq m < k_i$, докажем его для $p = m + 1$. Имеем

$$\begin{aligned} & (J^\alpha + Q - \lambda_i E)^{m+1} (J^\alpha - \lambda_i E)^{-(m+1)} \psi \\ &= (J^\alpha - \lambda_i E + Q)^m [(J^\alpha - \lambda_i E)^{-m} \psi + Q (J^\alpha - \lambda_i E)^{-(m+1)} \psi] \\ &= (J^\alpha - \lambda_i E + Q)^m (J^\alpha - \lambda_i E)^{-m} \psi = 0. \end{aligned} \quad (3.25)$$

Учитывая линейную независимость векторов $(J^\alpha - \lambda_i E)^{-(p+1)} \psi$ ($0 \leq p \leq k_i$), получаем $k(\lambda_i) \leq k_i$. Обращая доказательство, получим обратное неравенство.

Таким образом, λ_i — корень функции $F(\lambda)$ кратности k_i .

Пусть, $F = \{f_n, f_n^{(1)}, \dots, f_n^{(k_n-1)}\}_{n=1}^\infty$ — система собственных и присоединенных векторов оператора R_1 . Полагая $\lambda^{-1} = iz$, получаем

$$\begin{aligned} f_n^{(p-1)}(x) &= (J - \lambda_n E)^{-p} \psi \\ &= (iz_n)^p \left[\psi(x) + \sum_{k=1}^p C_p^k (iz_n)^k \int_0^x \frac{e^{iz_n t}}{(k-1)!} \psi(x-t) dt \right] \\ &= (iz_n)^p \left[\psi(x) + \sum_{k=1}^p C_p^k \alpha_{k-1}(x, iz_n) \psi(0) \right. \\ &\quad \left. - \sum_{k=1}^p C_p^k \alpha_{k-1}(0, iz_n) \psi(x) + \sum_{k=1}^p C_p^k \int_0^x \alpha_{k-1}(x, iz_n) \psi'(x-t) dt \right] \\ &= (\psi(0)E + G) \left\{ \sum_{k=1}^p C_p^k \alpha_{k-1}(x, iz_n) \right\}, \end{aligned} \quad (3.26)$$

где

$$\alpha_k(x, iz) = \sum_{m=0}^k (-1)^m \frac{t^{k-m} (iz)^{k-m}}{(k-m)!} e^{izt} \quad (3.27)$$

и введен оператор

$$(\psi(0)E + G)f = \psi(0)f(x) + \int_0^x \psi'(x-t)f(t) dt. \quad (3.28)$$

Из (3.26) следует, что присоединенный вектор $g_n^{(p-1)}(x)$ p -го порядка, который не является присоединенным вектором порядка $p-1$,

имеет вид

$$\begin{aligned} g_n^{(p-1)}(x) &= (\psi(0)E + G) \left\{ \frac{x^{p-1} e^{iz_n x}}{(p-1)!} \right\} \\ &= \psi(0) \frac{x^{p-1} e^{iz_n x}}{(p-1)!} + \int_0^x \psi'(x-t) \frac{t^{p-1} e^{iz_n t}}{(p-1)!} dt. \end{aligned} \quad (3.29)$$

Поскольку $\psi(0) \neq 0$, то оператор $\psi(0)E + G$ ограничен и имеет ограниченный обратный в $W_2^m[0, 1]$. Следовательно, для доказательства теоремы необходимо установить, что система

$$E = \{e^{iz_i x}, x e^{iz_i x}, \dots, x^{k_i-1} e^{iz_i x}\}_{i=1}^\infty \quad (3.30)$$

порождает базис Рисса в $L_2[0, l]$.

Отметим, что z_n — корни функции

$$F(z) = 1 - iz \int_0^l e^{izt} u(t) dt. \quad (3.31)$$

Здесь $u(t)$ определяется равенством (3.23). Поскольку $u(t) \in W_1^m[0, 1]$ вместе в $\phi(x)$ и $\psi(x)$, то возможно интегрирование по частям:

$$F(z) = 1 + u(0) - u(l)e^{izl} - \int_0^l e^{izt} u'(t) dt. \quad (3.32)$$

Применяя теорему 2.2 при $m = 0$ и учитывая, что $u(0) \neq -1$ и $u(l) \neq 0$, получаем что система E вида (3.30) образует базис Рисса в пространстве $L_2[0, l]$. Из теоремы 2.1 следует, что система F образует базис Рисса в замыкании своей линейной оболочки в $W_2^m[0, 1]$, и ее дефект в $W_2^m[0, 1]$ равен m .

(ii) Применим лемму 2.1 к системе E , т.е. пополним ее набором экспонент вида $e^{\mu_i t}$, где $\mu_i \in \mathbb{C} \setminus \Lambda$, $\mu_i \neq \mu_k$ при $i \neq k$. По теореме Д. Л. Рассела 2.1 новая система экспонент $E_1 := E \cup \{e^{\mu_i t}\}_{i=1}^m$ образует базис Рисса в пространстве $W_2^m[0, 1]$. После чего применяя к полученной системе ограниченный оператор $(\psi(0)E + G)^{-1}$ и используя формулу (3.29), получим систему векторов, которая образует базис Рисса в $W_2^m[0, 1]$. \square

Замечание 3.1. Из равенства (3.32) следует, что оператор R_1 имеет конечное число кратных собственных значений.

3.4. Одномерные возмущения вольтеррова оператора

Следствие 3.2. Пусть ядро $k(x, t)$ оператора

$$Rf := \int_0^x k(x, t)f(t) dt + \varepsilon \int_0^l f(t)\overline{\phi(t)} dt \psi(x) \quad (3.33)$$

удовлетворяет следующим условиям:

1. $k(x, x) = 1$;
2. $D_t D_x k(x, t) \in W_p^m(\Omega)$, где $\Omega = \{(x, t) : 0 < t < x < 1\}$,

а $\phi(t), \psi(t) \in W_2^m[0, 1]$, причем $u(l) \neq 0$, где $u(t)$ определяется равенством (3.23). Тогда

- (i) при всех $\varepsilon \neq 0$, кроме, быть может, одного, система F собственных и присоединенных векторов оператора R вида (3.33) образует базис Рисса в замыкании своей линейной оболочки в $W_2^m[0, l]$. Ее дефект равен m .
- (ii) После добавления к семейству СПВ оператора R некоторого семейства $\{h_i\}_{i=1}^m$ из m векторов полученная система $F \cup \{h_i\}$ образует базис Рисса в пространстве $W_2^m[0, 1]$.

Доказательство. При выполнении условий 1 и 2 на ядро $k(x, t)$ операторы K и J подобны в пространствах Соболева $W_2^m[0, 1]$ (см. [2]). Это означает, что существует ограниченный и ограниченно обратимый в пространстве $W_2^m[0, 1]$ треугольный оператор V следующего вида:

$$V : f \rightarrow e^{(\int_0^x D_x k(t, t) dt)} \left(f(x) + \int_0^x N(x, t)f(t) dt \right), \quad (3.34)$$

который сплетает операторы K и J : $V^{-1}KV = J$. Тогда

$$V^{-1}RVf = Jf + \int_0^l f(t)\overline{\tilde{\phi}(t)} dt \tilde{\psi}(x), \quad (3.35)$$

причем $\tilde{\phi}(x) := V^* \phi$, $\tilde{\psi}(x) := \varepsilon V^{-1} \psi \in W_2^m[0, 1]$. Из общего вида оператора преобразования V находим: $\tilde{\psi}(0) = \varepsilon \psi(0)$ и $\tilde{\phi}(l) = \phi(l)$, следовательно, выполнено условие $u(l) = \tilde{\psi}(0)\overline{\tilde{\phi}(l)} \neq 0$, где $u(t)$ определено равенством (3.23).

Исключим из рассмотрения то значение ε_0 , при котором $u(0) = -1$. Покажем, что таких ε_0 не более одного. Действительно, из равенства

$$u(0) = \varepsilon\psi(0)\overline{\phi(0)} + \varepsilon \int_0^l \overline{\phi(x)}\psi'(x) dx = -1$$

следует, что либо

$$\varepsilon = - \left(\psi(0)\overline{\phi(0)} + \int_0^l \overline{\phi(x)}\psi'(x) dx \right)^{-1},$$

либо

$$\psi(0)\overline{\phi(0)} + \int_0^l \overline{\phi(x)}\psi'(x) dx = 0,$$

и такого ε не существует.

Далее доказательство повторяет ход доказательства теоремы 3.3 для оператора $J + (\cdot, \tilde{\phi})\tilde{\psi}$.

□

Литература

- [1] S. A. Avdonin, S. A. Ivanov, *The Levin-Golovin Theorem for Sobolev Spaces* // Math. Notes, **68** (2000), N 2, 145–153.
- [2] G. S. Dud'eva, *On similarity of Volterra operators in Sobolev spaces* // Methods of Funct. Analysis and Topology, **5** (1999), N 2, 1–11.
- [3] R. Paley, N. Wiener, *Fourier Transforms in the Complex Domain*. Publ. Amer. Mat. Soc., New York, 1934.
- [4] G. S. Romashchenko, *On similarity of convolution Volterra operators in Sobolev spaces* // Methods of Funct. Analysis and Topology, **12** (2006), N 3, 286–295.
- [5] D. L. Russel, *Nonharmonic Fourier series in the control theory of distributed parameter systems* // J. Math. Anal., **18** (1967), N 3, 542–559.
- [6] V. V. Vlasov, S. A. Ivanov, *Sobolev space estimates for solutions of equations with delay, and the basis of divided differences* // St. Petersburg Math. J., **15** (2004), 545–561.
- [7] В. Д. Головин, *О биортогональных разложениях в L_2* // Зап. мех.-мат. ф-та ХГУ и Харьк. мат. о-ва, **30** (1964), N 4, 18–29.
- [8] Г. М. Губреев, А. И. Коваленко, *Критерий полноты корневых подпространств оператора дифференцирования с абстрактными краевыми условиями* // Мат. зам., **30** (1981), N 4, 543–552.
- [9] Г. М. Губреев, *Об одном классе безусловных базисов гильбертовых пространств и о проблеме подобия диссипативных вольтерровых операторов* // Матем. сб., **183** (1992), N 9, 105–146.

- [10] Г. М. Губреев, *О спектральном разложении конечномерных возмущений диссипативных операторов* // Труды ММО, М., УРСС, **64** (2003), 90–140.
- [11] Г. М. Губреев, *Спектральный анализ биортогональных разложений функций в ряды экспонент* // Изв. РАН. Сер. матем., **53** (1989), N 6, 1236–1268.
- [12] М. М. Джрбашян, *Интегральные преобразования и представления функций в комплексной области*. М.: Наука, 1966.
- [13] И. И. Кальмушевский, *О полноте собственных и присоединенных функций некоторых операторов в $L_2[0, 1]$* // Изв. вузов, (1970), N 1, 60–64.
- [14] Б. Я. Левин, *О базисах из показательных функций в L_2* // Зап. мех.-мат. ф-та ХГУ и Харьк. мат. о-ва, **27** (1961), N 4, 39–48.
- [15] Ю. И. Любич, *О собственных и присоединенных функциях оператора дифференцирования* // Изв. вузов, (1959), N 4, 94–103.
- [16] М. М. Маламуд, *Об одномерных возмущениях вольтерровых операторов* // Докл. АН УССР, сер. А, (1980), N 7, 26–29.
- [17] М. М. Маламуд, *Замечания о спектре одномерных возмущений вольтерровых операторов* // Математ. физика, **32** (1982), 99–105.
- [18] М. М. Malamud, L. L. Oridoroga, *Analog of the Birkhoff Theorem and the Completeness Results for Fractional Order Differential Equations* // Russian J. Math. Phys., **8** (3) (2001), 287–308.
- [19] А. П. Хромов, *О порождающих функциях вольтерровых операторов* // Мат. сб., **102** (1977), N 3, 457–472.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Галина С.
Ромашенко

Донецкий национальный университет
ул. Университетская 24,
83055, Донецк,
Украина
E-Mail: gal_romash@mail.ru